

Цзян Жунъи, будучи досконально знакомым с ранним сценарием, знал, что в произведении «Восхождение бессмертного» полно красавиц — одни из них были обольстительны, другие холодны и надменны, третьи — невинны. Из этого множества было отобрано десять самых прекрасных, чей облик запечатлели на знаменитой картине «Мир красавиц».

На самом деле все эти десять героинь были предназначены Чжоу Сывэю. Поистине, судьба одарила его завидной удачей.

Цзян Жунъи втайне гадал: неужели все они примчались сюда издалека в погоне за своим суженым?

Только вот Цзян Жунъи узнал Костяную красавицу, а она его — нет.

Оглядев внешность Цзян Жунъи, она отбросила былое пренебрежение и с лучезарной улыбкой произнесла:

— В ущелье Черного ветра опасно, лучше я выведу господина Чжоу наружу.

Чжоу Сывэй уже готов был безжалостно отказаться, но Цзян Жунъи опередил его и ответил за обоих:

— В таком случае, будь добра, выведи нас с господином Чжоу.

Он намеренно выделил голосом слово «господин».

Это место называли ущельем Черного ветра не просто так. Согласно легенде, в глубине ущелья спал древний божественный зверь — дракон, чье дыхание порождало черные вихри, окутывавшие всё ущелье. В сочетании с особенностями ландшафта это создавало естественный лабиринт. Если кто-то случайно попадал сюда без проводника, выбраться назад было невозможно.

Костяная красавица шла впереди, освещая путь фонарем в виде черепа, что придавало обстановке еще более зловещий вид. Она была миниатюрной, шаги её были короткими, поэтому вскоре она поравнялась с Цзян Жунъи.

— Братец, — сладко пропела она.

Цзян Жунъи поправил её:

— Дядюшка.

Раз уж выпала возможность воспользоваться преимуществом, нужно использовать её по полной.

Улыбка не сошла с лица Костяной красавицы, она послушно повторила:

— Дядюшка.

Только тогда Цзян Жунъи посмотрел на неё прямо:

— Ну, и что же нужно моему племяннику?

Призрачный огонь в черепе внезапно погас, и всё вокруг погрузилось в кромешную тьму. Лишь от самой Костяной красавицы исходило мягкое сияние, но её бледное лицо, лишённое прежней миловидности, теперь выглядело пугающе. Казалось, череп на мгновение замкнуло, но спустя пару секунд он снова вспыхнул.

Однако за этот миг тьмы в лесу остались только Цзян Жунъи и Костяная красавица. Чжоу Сывэя рядом не было, но Цзян Жунъи, вопреки ожиданиям девушки, не выказал ни капли испуга.

Костяная красавица задрала головку и с любопытством спросила:

— Кем вы приходитесь моему господину Чжоу?

Цзян Жунъи ответил:

— Мы — предначертанные судьбой...

Заклятые враги или же главный герой и злодей? Пока Цзян Жунъи подбирал слова, Костяная красавица уже хихикнула:

— Это неважно. Стоит тебе умереть, и господин Чжоу станет моим.

Её голос звучал так нежно и ласково, что невозможно было поверить, будто она собирается убить человека. Цзян Жунъи недоумевал: то, что Дева тумана хотела его смерти, еще можно было понять, но почему все остальные тоже жаждут его крови? Он припомнил — ни обид, ни вражды с Костяной красавицей у него не было.

Гладкая, нежная кожа на лице девушки исчезла, обнажив жуткий оскал черепа с одной стороны и сохранив миловидные черты с другой.

— Отдай мне свою плоть, хорошо? — спросила она, вцепившись в руку Цзян Жунъи.

Её способность заключалась в превращении врагов в скелеты: стоило ей коснуться живой кожи, как она высасывала из жертвы всё жизненное, пополняя свою силу.

Цзян Жунъи отказал ей:

— Нехорошо.

Костяная красавица продолжала улыбаться, уверенная в своей победе. Она ждала, когда этот человек рассыплется грудой костей, а его плоть напитает её красоту.

— Э? — она пришла в замешательство. Прошло время, но человек всё так же стоял перед ней, не подавая признаков того, что с ним что-то не так.

Цзян Жунъи протянул указательный палец и коснулся её межбровья. Девушка отвлеклась, и этот неожиданный тычок лишил её контроля над собой — тело намертво застыло. В тот же миг её прекрасная кожа опала, словно вода, обнажив кости. Холодный белый шелк ханьфу безвольно осел на землю, накрыв собой скелет.

— Как это возможно! — пронзительно закричал искаженный голос.

Кости под одеждой зашевелились, принимая человеческий облик, но кожа не успела восстановиться, и перед ним снова предстал голый череп. Костяная красавица покрутила головой, издавая щелкающие звуки, а в глазницах вспыхнули два синих огонька.

— Ты... — она долго вглядывалась в Цзян Жунъи, после чего её осенило: — Это ты!

Она не стала называть его имени вслух.

— Неудивительно, неудивительно.

Она повторила это дважды. Когда она поглощала ту женщину, то почувствовала знакомый аромат, но не придавала этому значения. В конце концов, все слухи гласили, что этот человек давно мертв.

Десятый владыка демонического пути.

Неудивительно, что Чжоу Сывэй был с ним.

Костяная красавица подняла правую руку, скрыв череп широким рукавом, а когда опустила её, вновь обрела свой прекрасный облик.

— Значит, все те слухи были правдой, — она странно посмотрела на Цзян Жунъи. — Немудрено, что господин Чжоу... то есть Чжоу Сывэй, сотню лет не показывался миру. Оказывается, он всё это время был с тобой.

Она благоразумно сменила тон и больше не называла Чжоу Сывэя господином.

— Немудрено, что Чжоу Сывэй отверг даже первую красавицу из картины мира. Более того,

никто из нас, сестер, так и не смог его заполучить.

Что? Разве первая красавица с картины не была суженой Чжоу Сывэя? Цзян Жунъи, хоть и не знал дальнейшего сюжета, помнил, что они должны были вместе вознестись в мир бессмертных и достичь великого Дао. Почему же Чжоу Сывэй отказался от всех своих красавиц-жен?

— Я всё гадала, какая же красавица покорила сердце Чжоу Сывэя, и собиралась найти её и убить, — Костяная красавица прикрыла рот рукой и рассмеялась. — Никогда бы не подумала, что это ты! Слухи правдивы: я не смогу тебя одолеть, да и красотой не вышла, так что признаю поражение.

— Какие еще слухи? — Цзян Жунъи выпал из жизни на сотню лет и понятия не имел, что происходило в мире.

Костяная красавица хихикнула:

— Не скажу. Сама узнаешь, когда доберешься до павильона Сбора звезд.

— Ой, — видя, что Цзян Жунъи хочет спросить еще, она поспешно прервала его. — Мы пришли.

Черная завеса вокруг них рассеялась, и, подняв глаза, они увидели выход из ущелья Черного ветра. Чжоу Сывэй ждал их там, протянув руку.

— Я не могу выйти из ущелья, — Костяная красавица мгновенно переменялась в лице и заговорила с Цзян Жунъи доверительным тоном, будто они были лучшими подругами. — Береги...

Она хотела сказать что-то еще, но налетевший порыв ветра заглушил её слова. Цзян Жунъи не придал этому значения, подошел и вложил свою руку в ладонь Чжоу Сывэя.

Впереди был павильон Сбора звезд.

\*\*\*

— Проходите, не стесняйтесь! Секретные техники древних руин, станьте бессмертными!

— Леденцы на палочке, три монетки за штуку!

— Шок! За пять духовных камней расскажу тайную любовную историю главы ордена Шанъянь!

Как только они вышли из ущелья Черного ветра к землям павильона Сбора звезд, дикая глушь сменилась шумным городом, пропитанным суетой повседневной жизни. Цзян Жунъи и Чжоу

Сывэй, идущие вместе, сразу привлекли внимание окружающих. Торговцы приняли их за наивных молодых господ из богатых семей и наперебой предлагали свой товар.

Цзян Жунъи пропустил мимо ушей всякий бред вроде «артефактов из руин», но та самая история о любовных похождениях главы ордена Шанъянь его заинтересовала. Он толкнул локтем спутника:

— Плати.

Чжоу Сывэй, обладавший огромным состоянием, послушно достал пять духовных камней и купил книгу сплетен о самом себе. Торговец, видя их щедрость, не удержался и добавил:

— Вы, должно быть, на Собрание звезд прибыли? Еще успеете записаться, всего два духовных камня. Награды в этом году щедрые, главный приз — первосортное дерево, пораженное молнией.

Собрание звезд проводилось павильоном Сбора звезд раз в десять лет для всех совершенствующихся на их землях. Победитель попадал в список Небесных драконов и обретал бесконечную славу и богатства. Этот список был сродни картине «Мир красавиц», только в нем значились самые многообещающие молодые совершенствующиеся. Когда-то Чжоу Сывэй три года занимал первое место, а затем перешел в Небесный список, став первым человеком в мире совершенствования.

Цзян Жунъи кивнул и открыл книгу. О Чжоу Сывэе он знал достаточно — с тех пор как тот вступил на путь совершенствования, вокруг него всегда вились толпы девиц. Он ожидал прочесть там что-то пикантное — например, историю о любви между первым красавцем и первым человеком мира, или романтическую легенду о том, как демоница примчалась к нему через тысячи ли.

Но на первой же странице он увидел надпись, выполненную каллиграфическим почерком: «История о том, что связывало Десятого владыку демонического пути и главу ордена Шанъянь».

Цзян Жунъи бегло пролистал несколько страниц. Там было написано: «Десятый владыка, с лицом, пылающим от смущения, смотрел на мужчину перед собой...», «Чжоу Сывэй, словно не в силах вынести мук, закрыл глаза и принял решение: верность долгу и любовь несовместимы, и он выбрал путь праведности», «Десятый владыка, потеряв бдительность, отравлен зельем, его тело охватил жар, он лишился сил и мог лишь покориться судьбе, но если это был Чжоу Сывэй... он был готов, и потому обвил руками его плечи, открываясь ему».

Что за чепуха!

Цзян Жунъи захлопнул книгу. Неужели у праведников такие странные вкусы? Чжоу Сывэй хотел было заглянуть, что там написано, но Цзян Жунъи поспешно уничтожил книгу, превратив её в пыль. Перед тем как она исчезла, он успел заметить имя автора.

На обложке значилось: «Автор — Владыка павильона Сбора звезд». И приписка: «Данная история является записью автора, основанной на реальных событиях».

Неудивительно, что книги о демоническом пути открыто продавались на землях павильона Сбора звезд. Цзян Жунъи мысленно поставил галочку напротив имени Владыки павильона: что значит «основано на реальных событиях»? В те времена они с Чжоу Сывэем максимум, что делали — это сражались друг с другом. Нет, даже любви не было!

Чжоу Сывэй тоже увидел название книги и запомнил его, намереваясь при случае прочитать и узнать, почему Цзян Жунъи так изменился в лице.

— Идем записываться на Собрание звезд.

Цзян Жунъи отряхнул руки от пыли. Дерево, пораженное молнией, было ему необходимо для совершенствования. Это редчайший дар, и если упустить шанс сейчас, неизвестно, удастся ли найти его в Бескрайнем море. Чжоу Сывэй чувствовал, что что-то не так — даже не помня прошлого, он ощущал, что не должен участвовать в этом собрании. Но раз Цзян Жунъи настаивал, он отбросил сомнения и заплатил два духовных камня.

Регистратор, не поднимая головы, спросил:

— Имя?

Чжоу Сывэй уже хотел назвать свое настоящее имя, но Цзян Жунъи опередил его, выпалив первое, что пришло в голову:

— Чжоу Эргоу (Чжоу Две Собаки).

Если назвать настоящее имя Чжоу Сывэя, об их прибытии узнает весь мир. Регистратор, никогда не слышавший столь экстравагантного имени, невольно поднял голову. Мужчина перед ним был статным и красивым, и имя «Эргоу» никак не вязалось с его обликом. Регистратор помедлил, но, видя, что тот не возражает, записал имя в нефритовую табличку и протянул её.

Чжоу Сывэй взглянул на табличку, от которой исходила слабая духовная энергия: «Номер 3621, Чжоу Эргоу». Он обиженно посмотрел на Цзян Жунъи:

— А ты не со мной?

Цзян Жунъи не ожидал, что выберет такое вульгарное имя, но подумал, что оно вполне подходит Чжоу Сывэю — после потери памяти тот стал вести себя как большой пес. Он усмехнулся и, чувствуя легкую вину, тоже зарегистрировался.

Регистратор ожидал, что у этого господина будет благородное имя, но Цзян Жунъи невозмутимо произнес:

— Цзян Жунъи.

Хотя это звучало лучше, чем «Эргоу», но всё равно было слишком просто. Регистратор покачал головой и выдал вторую табличку: «Номер 3622, Цзян Жунъи».

Они повесили таблички на пояса, и со стороны казалось, будто это парные украшения в знак любви.

Цзян Жунъи никогда не участвовал в Собрании звезд, а Чжоу Сывэй потерял память. Пришлось купить у пронырливого торговца брошюру с правилами. Собрание не ограничивало число участников. У каждого была табличка с встроенным массивом телепортации, который в начале собрания переносил всех в секретное царство. Там участники должны были провести три дня, сражаясь за таблички друг друга. По истечении срока сто человек с наибольшим количеством табличек проходили во второй тур — дуэли на арене.

Правила были просты, и для Цзян Жунъи это было детской забавой. По сути, он собирался обижать слабых. Но у него была толстая кожа, так что он не только не смутился, но и решил втянуть в это Чжоу Сывэй.

— Жунъи, — вдруг позвал Чжоу Сывэй.

— А? — отозвался тот.

Чжоу Сывэй вспомнил, что Цзян Жунъи ни разу не называл своего имени, и он узнал его только от других. На душе стало еще обиднее. Цзян Жунъи вздохнул — он относился к Чжоу Сывэю как к старому другу и даже не подумал представиться.

— Ладно, — он похлопал его по плечу. — Пойдем, угощу тебя лапшой.

Он помнил, что до того, как Чжоу Сывэй перестал нуждаться в еде, он обожал лапшу. Тот мгновенно успокоился и кивнул — ему было всё равно, что делать, лишь бы быть рядом с этим человеком.

Они уже собирались идти, как толпа внезапно заволновалась.

— Бессмертный!

— Бессмертный идет!

В землях павильона Сбора звезд было много простых людей, и для них появление совершенствующегося всегда было чудом. С неба посыпались лепестки цветов, почти закрыв небосвод. Один из них упал на Цзян Жунъи — лепестки были сотканы из духовной энергии, и, касаясь кожи, они питали её. Для простого человека это означало крепкое здоровье и исцеление старых ран.

Следом за лепестками в воздухе появились небесные кони, запряженные в карету. Она была открытой, занавешенной лишь тончайшей вуалью, сквозь которую невозможно было разглядеть того, кто сидел внутри. Толпа восхищенно гадала:

— Должно быть, это красавица!

— Точно, я даже чувствую аромат!

Кто-то из совершенствующихся крикнул:

— Красавица, покажись нам!

Неожиданно кони начали снижаться. Толпа расступилась, освобождая место. Карета приземлилась прямо у пункта регистрации. Красавец внутри не спешил выходить. Регистратор, невозмутимый, громко спросил:

— Вы на регистрацию?

— Именно так, — из кареты донесся не женский нежный голос, а мужской, с легкими нотками кокетства и лени. — Тянь Хуа.

Регистратор записал имя, и, так как Тянь Хуа не собирался выходить, бросил табличку прямо в карету. Тот поймал её, и кони взмыли в небо.

Вдруг один из дерзких совершенствующихся выкрикнул:

— Что за кривляния! А ну покажись, небось урод какой-нибудь!

Он метнул сгусток духовной энергии в карету, намереваясь разнести её в щепки. Но энергия рассеялась, не долетев до цели. Кони улетели, даже не замедлив бега. Совершенствующийся сплюнул:

— Бабская манера, ведет себя как девка.

Толпа разошлась. Цзян Жунъи проводил карету долгим взглядом.

— Тебе нравится эта карета? — спросил Чжоу Сывэй. — Я куплю тебе лучше.

— Нет, — Цзян Жунъи был озадачен. — Почему я постоянно натыкаюсь на знакомых?

Другие этого не знали, но Цзян Жунъи был уверен: тот наглец, что атаковал карету, через четверть часа превратится в лужу крови. Этот Тянь Хуа был не кем иным, как одним из трех стражей демонического пути — Мастером расписной кожи.

Встречая одного за другим своих бывших подчиненных, Цзян Жунъи вспомнил, как кто-то называл его «Демоническим владыкой». Неужели демоны снова что-то затевают?

\*\*\*

Как только колокол «Пробуждение» на вершине павильона Сбора звезд пробил трижды, и его мелодичный звон разнесся по всем землям, десятилетнее Собрание звезд официально началось.

Таблички всех участников вспыхнули ярким светом, активируя массивы телепортации, и один за другим совершенствующиеся исчезли. Шумный город в одно мгновение опустел. В небе над всеми землями павильона Сбора звезд возник световой экран, на котором отображался список ста лучших.

Люди собрались вместе, обсуждая потенциальных звезд:

— На первом месте младший ученик Владыки павильона, ему всего девятнадцать, вот это талант!

— А откуда взялись эти имена, о которых раньше никто не слышал?

— Не стоит их недооценивать, они могут внезапно взлететь, как этот пятый номер... Чжоу... Эргоу?

Цзян Жунъи, доверившись мягкой энергии телепортации, не стал сопротивляться, и, открыв глаза, обнаружил себя в секретном царстве, наполненном густой духовной энергией.

<http://bllate.org/book/22488/2371113>